

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Понятие авторского права

В британском юридическом тезаурусе термин «копирайт» принят для обозначения совокупности норм права интеллектуальной собственности, регулирующих отношения, которые возникают в связи с созданием и использованием различных культурных благ — книг, песен, фильмов, компьютерных программ и т.д. Особенность права на нематериальное благо, охраняемого авторским правом, состоит в том, что возникает оно автоматически и служит, как правило, интересам автора. Осуществление авторских прав оговорено рядом ограничений: в частности, не образуют нарушение копирайта действия лица, воспроизводящего или исполняющего произведение, создателем которого это лицо является. Характерной чертой авторского права является его относительно длительный период действия — в некоторых случаях он составляет 70 лет после смерти автора.

В структуре источников британского авторского права фундаментальное положение занимает Закон «Об авторском праве, дизайне и патентах» 1988 г., к настоящему времени действующий с многочисленными изменениями, как правило, продиктованными необходимостью имплементации директив Европейского Сообщества. Характер суждений о британском авторском праве часто предопределяется углом его рассмотрения. Кому-то оно кажется дьявольским изобретением, не дающим людям свободно предаваться самовыражению. Для других же копирайт — это возможность защитить капиталовложения и затраченный труд. В наиболее общем виде координаты рассмотрения британского авторского права задаются его мыслимым отношением с другими правовыми режимами как Казахстана. Несмотря на то, что с принятием Закона 1988 г. обычно связывают отказ британского законодателя от формального признания различных режимов для отдельных видов произведений, одно неформальное деление категориального характера все же сохранилось. Речь идет, собственно, о двух суботраслях внутри «большого авторского права»: различаются права на «авторские» произведения и «результаты организационной деятельности» (известные как «смежные права»). Этому делению соответствует существующее во многих законодательствах различие между авторскими правами (*author's rights*) и смежными правами.

Становление авторского права представляет собой предмет весьма сложный и многогранный. В зависимости от избранного угла зрения в нем можно выделить и проследить самые разнообразные тенденции и тематические сюжеты. Допустимо, к примеру, излагать историю авторского права как неуклонный процесс его экспансии, расширения авторских правомочий. Кто-то говорит о роли авторского права в становлении концепции авторства, более того — о его влиянии на культурные парадигмы времени.

Несмотря на то, что отдельные фрагменты авторского права имеют сравнительно долгую историю, свое нынешнее качество цельного юридического явления, обеспечивающего охрану интересов создателей и пользователей произведений литературы и искусства, оно обрело не раньше середины XIX в. Более того, лишь в 1911 г. появился первый акт законодательства, обладающий необходимой степенью концептуальной проработки и адекватным понятийным аппаратом: речь идет о первом британском Законе «Об авторском праве». Другим важным достижением Закона 1911 г. было то, что он аннулировал десятки нормативных актов, регулировавших авторско-правовые отношения на тот момент времени, а также отменил особое авторское право на неопубликованные произведения, которое признавалось судами общего права. Отныне учреждался единый правовой режим для произведений определенных видов, как обнародованных, так и необнародованных, в том числе и для ранее неохраноспособных, таких, как произведения архитектуры, звукозаписи и кино. В большинстве случаев, произведения охранялись в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти. Кроме того, Закон 1911 г. отменил все правила, относящиеся к соблюдению формальностей. Сфера действия авторского права расширилась за счет включения в него переводов, переработки и «воспроизведения в материальной форме».

Несмотря на свою системообразующую роль в британском авторском праве, со времени введения его в действие (в августе 1988 г.) нынешний Закон уже неоднократно подвергался различного рода поправкам. Последние, в большинстве случаев, были следствием необходимости имплементации директив Европейского Сообщества. При том, что тотального сближения режимов правообъектности в рамках Европейского Сообщества достичь так и не удалось, многочисленные поправки до такой степени обновили изначальное содержание норм Закона 1988 г., что очередная кодификация данной отрасли национального права представляется уже неизбежной.

Наличие авторского права на конкретное произведение по существу означает ограничение возможностей свободного его использования. Например, лицо, которое приобрело книгу, не вправе ее ксерокопировать, если составляющие ее произведения охраняются авторским правом. Подобно этому, покупка компактного диска с музыкальной записью — объектом авторского права — еще не дает права на перезапись, даже по просьбе приятеля.

После вступления человечества в эпоху Интернета увеличивается число тех, кто недоволен реакционной, по их мнению, ролью авторского права в фор-мировании «новой реальности». Указывают также на то, что некоторые положения авторского права полезны, другие — нет. Для ответа критикам и скептикам можно использовать три группы аргументов, позволяющих обосновать необходимость не только существования, но и дальнейшего расширения авторского права:

- естественно-правовые аргументы;
- аргумент, связанный с вознаграждением;
- мотивационный аргумент.

Теория вознаграждения объясняет закрепление за автором возможности контролировать использование его произведения справедливым намерением воздать по заслугам человеку, затратившего силы и время на создание произведения и доведение его до публики.

В противоположность естественно-правовым теориям и теории вознаграждения третий аргумент необходимость существования копирайта обосновывает не заботой о благе автора, а соображениями общественной пользы, интересами общества в целом.

Одна из постоянных тем в истории британского закона об авторском праве заключается в том, что на него влияют зарубежные и международные тенденции и события. Хотя источники могли измениться, современное право ничем не отличается. Существует ряд международных договоров, которые влияют на британский закон об авторском праве. Здесь мы ограничимся семью наиболее значимыми договорами:

1. Бернской конвенцией
2. Римская конвенцией
3. Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)
4. Договор об авторском праве Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)
5. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам
6. Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях
7. Марракешский договор для слабовидящих.

Наиболее важным международным влиянием на развитие авторского права Великобритании была Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Бернская конвенция была разработана в 1886 году как небольшой договор, допускающий взаимное признание прав среди нескольких в основном европейских стран. С тех пор Договор неоднократно пересматривался, и членство в так называемом «Бернском союзе» расширилось до 177 государств.

В самой ранней форме существовали два ключевых положения Бернской конвенции. Первым было принятие принципа «национального режима». Это означало, что, за некоторыми исключениями, страна Союза не должна проводить различий между своими гражданами и гражданами других стран Союза. Например, в соответствии с принципом национального режима французское законодательство обязано предоставлять такие же права британский автор, как он говорил о французских авторах. Помимо принципа национального режима, Бернская конвенция уже давно требует, чтобы «использование и осуществление» авторских прав на произведения Конвенции не было «предметом каких-либо формальностей». Это означает, что регистрация или уведомления не могут быть предпосылками для защиты. Поскольку международная защита должна быть автоматической, международным бюрократическим режимам не требуется упрощать процессы регистрации.

Со временем Бернская конвенция стала требовать от членов Союза соблюдения определенных минимальных стандартов защиты для владельцев авторских прав и авторов. К ним относятся права на воспроизведение произведения, на публичное исполнение произведения, на перевод произведения, на адаптацию произведения, и на трансляцию произведения. Такая защита должна сохраняться, по крайней мере, в течение жизни автора, плюс 50 лет после этого. Признавая, что общественность должна иметь возможность использовать произведения без оплаты, существует обязательное исключение для справедливой квоты и ограниченные возможности для членов Союза для создания других исключений. Право на воспроизведение, допустимые исключения должны удовлетворять так называемому «трехэтапному критерию». Это требует, чтобы любые такие исключения были ограничены определенными особыми случаями, не должны вступать в противоречие с обычной эксплуатацией произведения и не должны необоснованно ущемлять законные интересы автора. Члены Союза также должны предоставлять авторам (а не правообладателям) моральные права на атрибуцию и целостность.

Книга: Интеллектуальное право, часть 1

Лекция: Понятие авторского права

Автор лекции: Айгерим Кусайынкызы

Сфера действия Бернской конвенции исчерпывается литературными и художественными произведениями, к которым отнесены также кинематографические произведения. Таким образом, охрана прав исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций эфирного вещания, издателей и многих других лиц Конвенцией не предусмотрена. Неоднократные попытки распространения положений Бернской конвенции на исполнителей и фонограммы были отвергнуты. Различные творческие союзы противились включению в сферу действия Конвенции работ исполнителей на том основании, что они носят производный характер, при том что предоставление им охраны повлекло бы уменьшение авторских гонораров.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что участвующие в Конвенции страны воздержались от предоставления исполнителям возможности контролировать за воспроизведение, распространение или сообщение для всеобщего сведения правомерно осуществленных записей их исполнения. (Как следствие, исполнитель не вправе требовать выплаты ему вознаграждения за каждый случай использования его исполнения, например, при публичном показе кинематографического произведения.) Срок предоставляемой охраны исчисляется 20 годами с момента первой записи исполнения, а если таковая не была осуществлена, 20 годами с момента самого исполнения.

Изготовители фонограмм и организации эфирного вещания получили более широкий объем охраны. Так, изготовителям фонограмм должно быть предоставлено право в течение 20 лет контролировать воспроизведение соответствующих записей.

Третьей по важности международно-правовой составляющей британского авторского права следует считать соглашение TRIPs. Ряд его положений непосредственно затрагивает разбираемую нами тему. Важнейшее из них состоит в том, что участники соглашения приняли на себя обязательство выполнять требования ст. 1–21 Бернской конвенции (но не ее ст. 6 bis, предусматривающую охрану моральных прав авторов). Тем самым споры о выполнении требований Берна теперь отнесены к особой юрисдикции ВТО.

В 1996 г. в Женеве было достигнуто два международных соглашения: Договор ВОИС по авторскому праву и Договор ВОИС по исполнению и фонограммам.

Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях будет требовать от договаривающихся сторон предоставления прав актерам на сопоставление с теми, которые должны быть предоставлены музыкальным исполнителям в рамках ДИФ. Эта тема была в значительной степени исключена из договоров ВОИС 1996 г., поскольку противодействовала интересам США и дипломатической конференции, которая состоялась в Женеве в декабре 2000 года и завершилась без согласия. Однако в июне 2012 года в Пекине камень преткновения (связанный с передачей прав) был преодолен. Принимая во внимание, что на предыдущей конференции делегаты сражались за единый режим, регулирующий передачи, в Пекинском договоре договаривающимся сторонам предоставлена значительная свобода определять влияние соглашений исполнителей, допускающих фиксацию их исполнений.

Значительная обеспокоенность была выражена в отношении потенциального воздействия закона об авторском праве на способность людей с ограниченными возможностями получать доступ к культурным материалам: авторское право, предотвращая воспроизведение и адаптацию, а также их общение и распространение, может сдерживать изготовление шрифтов Брайля или печатных изданий. Особая проблема заключается в том, что рынки небольшие (часто с наибольшим количеством в развивающихся странах) и что национальные исключения, если они существуют, формулируются по-разному. Эти различия делают задачу предоставления ресурсов на международном уровне особенно сложной. Считается, что это способствовало так называемому «книжному голоду», то есть, что лишь небольшой процент мировой литературы (от 1 до 7 процентов) доступен для слепых, слабовидящих и людей с ограниченными возможностями печати.

За последние 30 лет европейские инициативы оказали важное и растущее влияние на британский закон об авторском праве. Это связано с тем, что различные европейские инструменты (в основном директивы) в настоящее время предписывают некоторые подробности, когда и каким образом государства-члены должны (а иногда и могут) признавать права интеллектуальной собственности в этой области. Как мы видели в главе 1, необходимость в гармонизации законодательства изначально возникла, потому что, несмотря на усилия Суда (в частности, благодаря доктрине исчерпания), различий в национальных законах, касающихся авторского права и смежных прав, создают барьеры для торговли на внутреннем рынке.

Если Директива об информационном обществе 2001 года показала некоторым первым шагом на пути к закону об авторском праве ЕС, эти люди будут разочарованы относительным отсутствием прогресса с тех пор. Никакого дальнейшего законодательного вмешательства, специально направленного на авторское

право, не происходило в течение десятилетия, и с 2011 года вмешательства были «сфокусированы на проблемах», то есть довольно узкими и сфокусированными на конкретных темах, которые были восприняты как насущные проблемы.

После недавних успехов в разработке международных норм в Пекинском и Марракешском договорах упор был сделан на реализацию других проектов ВОИС. Первая область, в которой ВОИС ведет активную деятельность, связана с организациями эфирного вещания. Это рассматривается уже более двадцати лет, и в настоящее время в обращении находятся различные версии возможного текста договора. Как и в случае с двумя договорами ВОИС 1996 г., инициатива была вызвана желанием обновить международные стандарты в области авторского права, чтобы привести их в соответствие с «веком информации». Хотя большая часть содержания предлагаемого договора перекликается с тем, что было принято для авторского права, звукозаписей и исполнителей в двух договорах 1996 года, в последующие годы противодействие авторскому праву возросло. Одна повторяющаяся проблема была наилучшим способом решения проблем, связанных с Интернет-услугами, аналогичными вещанию. Была некоторая надежда на дипломатическую конференцию в 2014 году, но ничего не было реализовано.

Во-вторых, Постоянный комитет рассматривает какой-то инструмент об исключениях из авторского права. Это началось с исключений для библиотек, архивов и учебных заведений. Опять же, это достигается путем запуска исследований, а также обсуждения предлагаемых текстов (о сохранении, депонировании, кредитовании и т. Д.), Хотя характер любого инструмента (типовой закон, совместная рекомендация, договор, или что-то еще) остается неурегулированным. Ясно, что представители многих правообладателей, в частности образовательные издательства, не испытывают энтузиазма.

В-третьих, ВОИС уже давно занимается изучением возможных систем защиты так называемых «традиционных выражений культуры» (ТВК). В свете того факта, что многие культуры коренных народов не проводят жесткую грань между искусством и наукой в том смысле, в каком Западные культуры часто это делают, деятельность ВОИС выходит за рамки авторского права и включает патенты, торговые марки и другие смежные права. Работа ведется Межправительственным комитетом по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору, который в настоящее время завершил свою 34-ю сессию.

Если, как представляется, Великобритания покинет Европейский Союз, то возникнет вопрос о том, в каком направлении пойдут ее законы. Одной из возможностей может быть согласование с другими странами такими как Соединенные Штаты, например, путем введения открытого исключения «добросовестного использования» или отмены *droit de suite* (что британские аукционисты искусства особенно не любят). Некоторые полагают, что прежний подход к оригинальности может быть восстановлен, и база данных «*sui generis*» будет полностью уничтожена. Какие бы существенные изменения ни были приняты, следует надеяться, хотя и не ожидать, это парламентское время будет предоставлено для принятия закона об авторском праве, который кодифицирует закон, с тем чтобы он был более понятным.